

Самодетерминация педагога как фактор субъектности обучающегося

Е. Ю. Почтарёва, г. Екатеринбург

Проблема становления субъектности личности в образовании актуальна в связи с переходом к новой гуманистической образовательной парадигме, утверждающей идеи ценности и уникальности каждой личности. Приоритет личностно-ориентированной направленности деятельности педагога утверждает аксиологические ориентиры субъект-субъектного подхода в образовании, которые требуют от педагога готовности к инновационной деятельности, к успешному освоению новых технологий, умения быстро адаптироваться в условиях постоянно развивающегося мира, оптимизации своей деятельности, максимальной реализации собственных творческих способностей.

Наряду с этим, профилактика девиантного поведения несовершеннолетних, бесспорно, необходима и актуальна на данном этапе развития социальных отношений в России. Актуальность психолого-педагогической профилактики девиантного поведения заключается в том, что с каждым годом мы отмечаем увеличение числа социально не защищённых детей.

Анализ данных исследований позволяет сделать вывод о социально подавляющем характере обездоленности несовершеннолетних в нашей стране: ухудшается состояние физического и психического здоровья, нарушения прав несовершеннолетних имеют место в образовательных организациях, сохраняется тенденция к вытеснению из школы обучающихся из семей с низким социальным статусом или требующих дополнительных педагогических усилий, в среде несовершеннолетних распространяются стереотипы поведения, связанные с агрессией и жестокостью по отношению к другим людям, с антиобщественными формами группового поведения.

Как помочь таким детям, что педагогическое сообщество может сделать для таких детей — вопрос во многом, к сожалению, риторический, и при этом требующий безотлагательного

решения. Одним из вариантов, по нашему мнению, является развитие внутренних психологических ресурсов обучающихся как возможности проявлять собственную активную позицию вне зависимости от своего окружения.

Психологический ресурс личности связан, прежде всего, с воплощением субъектности обучающегося как результата, процесса и стратегической цели образования. Субъектность — это сущностная характеристика человека, определяющая его взаимоотношения с окружающим миром и позволяющая познавать и преобразовывать как окружающий мир, так и самого себя. Субъектность — это целостная характеристика человека, определяющая его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев).

В этих условиях становится актуальным исследование особого вида педагогической деятельности — деятельности как самосозидания, творения человеком самого себя, когда на первый план выходит способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, т. е. способность к самодвижению, самосовершенствованию (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, Л. М. Митина, А. Г. Асмолов, Д. И. Фельдштейн, В. Д. Шадриков и др.).

В качестве ключевой характеристики, определяющей эффективность образовательного процесса, мы выделяем самодетерминацию педагога. Деятельностные основания самодетерминации педагогической деятельности обуславливают субъектное становление обучающихся. Психолого-педагогическое содержание самодетерминации в контексте образования раскрывается процессами становления субъектности личности как педагога, так и обучающегося. Однако, можно с уверенностью утверждать, что именно самодетерминация педагога выступает фактором становления субъектности личности обучающегося, определяя ценностно-смысловые основания развития и формирования личности ребёнка.

Авторы теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райан определяют понятие самодетерминации как «способность выбирать и иметь выбор, в отличие от подкрепляемых реакций, удовлетворения влечений и действий под влиянием других сил, которые тоже могут рассматриваться как детерминанты поведения человека» [5, с. 70]. По мысли авторов данное понятие дает возможность учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения для свободы выбора (физические, физиологические, социально-исторические и др.), то есть позволяет избежать абсолютизации и того, и другого, приводящей к тупиковому варианту развития любой теории.

Психологическим критерием самодетерминации является гибкость человека в управлении собственными взаимодействиями со средой. Самодетерминация включает в себя управление своей средой или своими действиями, направленными на результат, но может также включать в себя и отказ от контроля.

В концепции Э. Деси, Р. Райана самодетерминация является не только способностью, но также и потребностью, основной врожденной склонностью, которая ведёт организм к вовлечённости в интересующее поведение, которое обычно имеет преимущества для развития умений осуществлять гибкое взаимодействие с социальной средой.

В русле культурно-исторического подхода Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев определяют самодетерминацию как качественную характеристику поведения, определяющую «способность действовать непрогнозируемым с точки зрения внешнего наблюдателя образом, но внутренне осмысленно и последовательно, опираясь в принятии решения и управлении поведением на высшие осознанные критерии [2]. Самодетерминация, таким образом, не является врожденной потребностью. Её становление происходит в процессе развития личностного потенциала человека на основе стремления к свободе (как готовности человека к активным действиям) и ответственности (как высшей формы саморегуляции) в его поведении.

Различные стадии этого процесса и степень автономности могут быть представлены в виде континуума: от внешней регу-

ляции через интроспекцию (по форме это внутренняя регуляция, но регуляторный процесс не включен в личность человека и является источником напряжения и конфликта) и идентификацию (предполагает отождествление человека с ценностями и регуляторными процессами и принятие их как своих собственных) к интеграции (регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком).

Самодетерминация в образовании открывает широкие возможности для раскрытия потенциалов как педагогов, так и обучающихся. Подтверждением этому служат набирающие обороты исследования самодетерминации в контексте образования, включение в практику образования форм педагогической деятельности, направленных на развитие субъектности обучающихся. С психологической точки зрения самодетерминация личности тесно связана со становлением субъектности.

Идея становления как динамическая характеристика личности разработана в научных трудах К. Роджерса, которая заключается в том, что всё поведение человека вдохновляется и регулируется неким объединяющим мотивом, который он назвал тенденцией актуализации. Это стремление сохранить и развить себя, максимально выявить свои лучшие качества, заложенные от природы, стать полноценно функционирующей личностью. Одним из важнейших условий для её развития он считал стратегию безусловного позитивного внимания к личности. Эта стратегия подразумевает создание психологической атмосферы, в которой человека (особенно растущего) ценят и любят только за то, что он есть, не допуская выхода за рамки разумной дисциплины [3].

Такое отношение позволяет ребёнку развивать свои собственные ценности, независимо от «одобрения» других. Роджерс ввёл понятие «полноценно функционирующий человек» для обозначения людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний. Исследователь утверждал, что люди могут делать свободный выбор и играть активную роль в формировании своей жизни, выстраивании собственного поведения.

По мысли В. И. Слободчикова, процесс становления представляет собой созревание и рост личности, которое наряду с формированием, понимаемым как «двуединный процесс формообразования субъектности и морфогенеза в культуре» (В. И. Слободчиков), а также преобразованием, понимаемым как саморазвитие, образуют развитие личности как субъекта, которое выступает для человека как «причина, цель и ценность, а иногда — и смысл его жизни».

Согласно Л. Е. Балашову, становление является более фундаментальной категорией, чем развитие. По отношению к развитию становление означает переход от развития меньшей степени сложности к развитию большей степени сложности, которое воплощается в самодвижении личности, обретении новых смыслов жизни и деятельности. Становление необходимо предполагает развитие, но не всякое развитие предполагает становление, то есть не всегда развитие личности является моментом становления человека как субъекта.

Введение субъект-субъектной парадигмы образования предъявляет новые требования к профессионально-личностным характеристикам педагога. Сегодня она видится как личность, способная к работе с детьми с позиций диалоговых оснований педагогической деятельности, которая направлена на реализацию сотрудничества как со-творчества педагога и обучающегося.

Особо актуальной идея взаимного личностного влияния становится в психолого-педагогическом контексте. Общение как обмен значимой информацией и смыслами играет важную роль в становлении мировосприятия обучающегося. Характер отношений, коммуникации задает пространство развития личности. Одни отношения обезличивают людей, другие — открывают возможность развития индивидуальности каждого.

Например, коммуникация в концепции К. Ясперса выступает родовым основанием существования экзистенции человека. Экзистенциальная коммуникация, таким образом, является условием развития ценностно-смысловой сферы личности. Это подлинная коммуникация, которая проявляет себя как «путь к обнаружению истины» [4, с. 233]. Автор подчёркивает активное

начало в человеке, активность выступает как условие воплощения экзистенции, изначально потенциально возможной, являющейся результатом собственных усилий человека. В результате взаимовлияния людей друг на друга в процессе коммуникации осуществляется смыслопорождение по своей сути коммуникативное, которое выражает сущностные характеристики диалектической взаимообусловленности экзистенции и трансценденции личности.

М. Бубер рассматривает диалоговое взаимодействие как момент особой «встречи», когда люди вовлечены в процесс со-знания, со-переживания, со-действия. С этой точки зрения становление субъектности личности обучающегося — это сложная, многослойная «ткань» межличностного общения её участников: педагогов, учащихся, родителей, администрации, в процессе которого осуществляется взаимный обмен деятельностью, их способами и результатами, представлениями, идеями, интересами, чувствами и т. д. [1].

В этих условиях акцент в образовательном процессе переносится на фасилитацию учения, которая, предусматривает активное включение обучающихся в деятельность и создает тем самым предпосылки самоорганизации и саморазвития личности. Мы считаем, что педагогическая фасилитация является базовым условием и выражением самодетерминации личности в образовании.

В качестве концептуальных основ, лежащих в основе педагогической фасилитации, мы рассматриваем гуманистические воззрения К. Роджерса и А. Маслоу, основанные на идеях свободы и безграничных возможностей реализации потенциала каждой личности. В самом широком толковании фасилитация понимается как «облегчение», помощь группе или отдельному человеку в организации собственной деятельности (Е. Г. Врублевская, В. Н. Перов, К. Роджерс, С. А. Смирнов, В. Е. Сумина и др.), что позволяет нам определить педагогическую фасилитацию как функцию стимулирования, инициирования и поощрения саморазвития и взаимодействия педагога и обучающегося, их особого стиля общения и особенностей личности педагога.

Педагогическая фасилитация, с точки зрения К. Роджерса,

характеризуется психолого-педагогическими характеристиками педагога, которые обуславливают заинтересованность обучающегося в образовательном процессе, определяющий личностный смысл деятельности — это личностная вовлечённость, самоиницируемая вовлечённость, проникающая способность, самооценка событий. Психолого-педагогическими условиями фасилитации выступает профессиональная психолого-педагогическая рефлексия, которая, по мысли К. Роджерса, находят своё осуществление в следующих особенностях педагогической деятельности: профессионально-педагогическое взаимодействие педагога на основе подлинных чувств и установок, принятие, одобрение и поддержка, эмпатическое понимание, «вчувствование» во внутренний мир ребёнка [3].

Однако даже сам Роджерс отмечал, что всегда существуют люди, как педагоги и родители, так и дети, которые ориентированны на авторитарные подходы, поэтому для таких людей нужно выбирать способы поведения, деятельности, общения, в основе которых лежит выстраивание отношений по доминантному типу. Тем самым он подчеркивал необходимость ситуационной вариативной деятельности педагога.

Исходя из этого, можно выделить основную направленность самодетерминации педагога:

- развитие индивидуальности и творческих проявлений обучающихся;
- стимулирование, оказание педагогической поддержки;
- инициирование разнообразных форм активности обучающихся на всех этапах педагогического процесса, внутри которых осуществляется субъектное становление и развитие как обучающихся, так и педагогов.

Таким образом, самодетерминация педагога представляет собой психологический феномен, органически встраиваемый в образовательный процесс и нацеливающий его на создание благоприятных психоэмоциональных условий обучающего сотрудничества как условия становления субъектности обучающихся.

Самодетерминация педагога обуславливает формирование

личностного опыта субъектов образовательного процесса, обеспечивает развитие личностных функций самосозидания и самоорганизации. При осуществлении совместной смыслопоисковой деятельности, создаются оптимальные условия творческого проявления и реализации возможностей обучающихся.

Литература

1. Бубер М. Проблема человека // Я и Ты. М.: Смысл. 1993.
2. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
3. Роджерс К. Р. Свобода учиться. М.: Смысл. 2002.
4. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. М., Республика. 1994. С. 28–286.
5. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // American psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68–78.